

Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными асpekтами самоотношения в молодежной выборке

Польская Н.А.,

доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психотерапии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, polskayana@yandex.ru

Соловьянова Ю.А.,

студентка, факультет консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, julia4od@gmail.com

Представлены результаты исследования, направленного на оценку связи нарциссических черт и аспектов самоотношения личности в популяционной выборке юношеского и молодого возраста. В исследовании приняли участие 67 респондентов в возрасте от 17 до 30 лет; 59 (88,1%) – женского пола, 8 (11,9%) – мужского пола. Основная часть выборки – 58 человек (84,1%) – студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях. Использовались методики: Короткий опросник темной триады (М.С. Егорова, М.А. Ситникова, О.В. Паршикова, 2015), опросник «Нарциссические черты личности» (О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова, 2010), Краткий опросник «Большой пятерки» (Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова, 2016) и Опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев, 1988). При обработке данных использовались методы корреляционного и множественного регрессионного анализа. Выявлены значимые взаимосвязи между показателями самоотношения, темной триадой личностных черт и нарциссическими чертами. Большинство корреляций имеют отрицательное значение за исключением шкал самоинтереса, аутосимпатии, ожидаемого отношения от других. Отсутствие эмпатии и зависть к достижениям других оказались более свойственны респондентам с преобладанием негативных представлений о собственной личности. Влияние показателей темной триады и нарциссических черт личности на факторы самоотношения имеет отрицательный характер за исключением грандиозного чувства самозначимости и веры в собственную уникальность. Полученные результаты отражают противоречивость самоотношения, определяемую сочетанием грандиозности и уязвимости – главных характеристик нарциссической структуры личности.

Ключевые слова: нарциссическая структура личности, Темная триада; самоотношение, DSM-5, исследования нарциссизма, личностные черты, Большая пятерка.

Для цитаты:

Польская Н.А., Соловьянова Ю.А. Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 74–92. doi: 10.17759/cpse.2019080405

For citation:

Polskaya N.A., Solovyanova Y.A. Narcissistic Features of Personality and Their Correlation with Self-attitude in Young Adult Sample [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2019, vol. 8, no. 4, pp. 74–92. doi: 10.17759/cpse.2019080405 (In Russ., abstr. in Engl.)

В клиничко-психологической и психотерапевтической литературе большое внимание уделяется проблеме нарциссизма [1; 2; 4; 7; 10; 16]. Этот интерес связан с современной культурной ситуацией и с социальными приоритетами, поощряющими индивидуализм, целеустремленность, уверенность и независимость. Современный человек озабочен самопониманием, самоутверждением и саморефлексией. Обратной – «темной» – стороной фокусировки на индивидуализме и уникальности собственной личности являются высокомерие, манипулятивность, пренебрежение моральными нормами, проблемы с установлением эмоционально значимых и доверительных взаимоотношений. В психологических и клинических классификациях выделен континуум эмоциональных, личностных и поведенческих феноменов – от отдельных черт в структуре характера до крайне заостренных, патологических личностных черт, определяемых термином «нарциссизм».

Нарциссические черты могут присутствовать в структуре личности и поддерживать стремление к успеху, достижениям, самореализации, карьере, социальному признанию. В периоды кризисов развития (например, в подростковом возрасте или в период физиологического и психического старения) выраженность нарциссических черт может усиливаться в ответ на физиологические изменения организма и изменения социальных ожиданий, что может стать причиной трудностей социальной адаптации.

Нарциссическое расстройство личности в DSM-5. При нарциссическом расстройстве личности трудности социальной адаптации приобретают постоянный характер, что выражается, согласно DSM-5, паттерном устойчивых характеристик: чувством грандиозности, потребностью в восхищении и отсутствием эмпатии [13]. Эти характеристики имеют прямое отношение к я-концепции (самоотношению, самооценке) личности и к межличностным отношениям личности. Они оказываются в основе нарушений социальной адаптации и при их значительной выраженности – причиной нарциссического расстройства.

В качестве основных характеристик нарциссического расстройства личности, проявляющихся к ранней взрослости, в DSM-5 указываются следующие [13]:

- 1) грандиозное чувство собственной важности: преувеличенные представления о своих талантах, ожидания признания и отсутствие реальных достижений;
- 2) захваченность фантазиями о неограниченном успехе, власти, уме, красоте или идеальной любви;
- 3) вера в собственную уникальность и избранность (человек считает, что может быть понят или должен общаться только с особенными или высокостатусными людьми или сообществами);
- 4) требование чрезмерного восхищения;
- 5) чувство привилегированности (нереалистичные ожидания особого к себе отношения или уступок со стороны окружающих);
- 6) эксплуатация других (использует других для достижения своих целей);
- 7) отсутствие эмпатии, неспособность распознать чувства и потребности других людей, отождествлять себя с ними;
- 8) чувство зависти или вера в то, что другие ему завидуют;
- 9) высокомерное и надменное поведение.

Современные исследования нарциссизма отражают наличие устоявшейся проблематики, связанной с нарушениями личностного и эмоционального функционирования, которые определяются с помощью близких или идентичных характеристик, а понимание нарциссизма охватывает значительный континуум феноменов, относящихся как к нормативному психическому функционированию, так и к клинической форме злокачественного нарциссизма [14; 15; 18–24].

Нарциссизм как форма пограничной организации личности. Эта континуальность находит свое отражение в современных психоаналитических представлениях о высшем и низшем уровнях пограничной личностной организации. Именно в этих рамках рассматривается нарциссизм: он может относиться как к высшему уровню – в форме нарциссического расстройства личности, так и к низшему – в форме злокачественного нарциссизма [4]. Главной патологической характеристикой пограничной организации личности называют нарушение интеграции и целостности личности, диффузную идентичность, следствием чего является сложность, неясность, хаотичность внутреннего мира пограничной личности, неспособной осознать внутренние противоречия [4; 6].

В качестве поведенческих коррелятов пограничной личностной организации выступают проблемы с контролем импульсов, гнев, эмоциональная неустойчивость, проблемы тестирования реальности, самоповреждающее поведение, проблемы с моралью [1; 4]. Типичным проявлением диффузной идентичности, пишут Ф. Йоманс, Д. Кларкин и О. Кернберг, является импульсивность – быстрый переход от спокойствия в отношении к ярости из-за малейших признаков невнимания [4, с. 20]. Нарциссическое расстройство личности, по их мнению, является одним из

вариантов пограничной личностной организации – диффузия идентичности в данном случае проявляется в чувстве грандиозности [4].

С одной стороны, диффузия идентичности сказывается на самопонимании, приводя к когнитивным искажениям и эмоциональной дисрегуляции. С другой стороны, маркером этой диффузии оказываются дисфункциональные межличностные отношения, в контексте которых и разворачивается драма нарциссической личности – драма ее расщепления, импульсивности, самовозвеличивания и самообесценивания.

Исследования нарциссизма. Одной из задач изучения нарциссизма является задача психологической операционализации и верификации наблюдаемых феноменов. Диффузная идентичность является одной из основных характеристик нарциссической личности. Она может быть исследована с помощью диагностики самоотношения (я-концепции, самооценки) личности. Именно «неспособность психики регулировать самооценку и поддерживать ее на нормальном уровне» [6, с. 37] составляет ядро психологического дефекта нарциссической личности.

Как отмечают российские исследователи, я-концепция нарциссической личности характеризуется либо резко негативной, либо резко позитивной самооценкой; чувством собственной уникальности, собственным моральным кодексом; грандиозными фантазиями, с которыми соотносится позитивный образ Я [2]. Озабоченность собой и преувеличенное чувство собственной значимости приводят к выраженному доминированию мотива достижения и превосходства, что накладывает отпечаток на межличностные отношения, которые сопровождаются мучительными переживаниями и постоянным сравнением с более успешными людьми [10; 18]. Грандиозность нередко сочетается с переживанием психологической хрупкости, сопровождающейся страхом потерять себя, утратить самоуважение. Диффузность, размытость внутриличностных и межличностных границ определяется сложными взаимосвязями базовых характеристик нарциссической личности – грандиозностью, уязвимостью, привилегированностью.

В зависимости от преобладающей тенденции – грандиозности или уязвимости – выделяют грандиозный и уязвимый типы нарциссизма [19; 20; 23]. Грандиозные нарциссы, как правило, настроены энергично и оптимистично, у них высокая самооценка, и они в большей мере готовы использовать других людей. Уязвимые нарциссы чувствительны к угрозам, склонны к беспокойству и отрицательному аффекту. Свойственные им гиперчувствительность и разочарование, вызванное неудовлетворенными ожиданиями, ведут к социальной дезорганизации и избеганию в безуспешной попытке управлять самооценкой. Это вызывает стыд, депрессию, гнев, враждебность и часто достигает кульминации во вспышках нарциссической ярости.

Эмпирически выявлена положительная связь грандиозного нарциссизма с субъективным благополучием и отрицательная – с психологическим дистрессом [14; 15]. Вне зависимости от преобладания грандиозности или уязвимости в структуре личности высокая чувствительность к социальным сравнениям, наряду

с негативным опытом межличностного взаимодействия, оказывают влияние на стабильность самооценки и колебания настроения [21; 24].

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования связи нарциссических черт личности (структурных характеристик, которые относятся к нарциссическому личностному радикалу) и самооотношения – эмоционально-ценностного отношения личности к себе [11], которое может как способствовать, так и препятствовать самореализации или быть конфликтным (т.е. соединять в себе обе тенденции) [8]. Структура самооотношения неоднородна и вариативна, она включает разные аспекты того, как личность относится к себе: с симпатией или антипатией, уважением или неуважением, с чувством близости или с отчуждением [8]. При пограничной личностной организации негативные стороны самооотношения могут усиливаться, либо становится все более выражена конфликтность (противоречивость) разных аспектов самооотношения.

Выборка и методики исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 67 респондентов в возрасте от 17 до 30 лет; 59 (88,1%) – женского пола, 8 (11,9%) – мужского пола. Основная часть выборки – 58 человек (84,1%) – студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях; 7 человек (10,1%) имеют высшее образование, работают; 4 (5,8%) – не работают, не учатся, имеют среднее образование.

Методики. Для диагностики нарциссизма использовались два опросника: Короткий опросник темной триады (М.С. Егорова, М.А. Ситникова, О.В. Паршикова, 2015), направленный на выявление таких черт личности, как макиавеллизм, нарциссизм и психопатия [3]; опросник «Нарциссические черты личности» (О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова, 2010), включающий 9 шкал: грандиозное чувство самозначимости; поглощенность фантазиями; вера в собственную уникальность; потребность в постоянном внимании и восхищении; ожидание особого отношения; эксплуативность в межличностных отношениях; отсутствие эмпатии; сверхзанятость чувством зависти; дерзкое, заносчивое поведение [12].

Для диагностики личностных особенностей был применен краткий опросник «Большой пятерки» (Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова, 2016), включающий шкалы экстраверсии, согласия, добросовестности, эмоциональной стабильности, открытости опыту [5].

Также был использован Опросник самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев, 1988), позволяющий выделить такие аспекты самооотношения, как самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидание отношения к себе и общий показатель – глобальное самооотношение [9].

При статистической оценке данных (SPSS v. 22.0) использовались методы корреляционного анализа (коэффициент корреляции Ч. Спирмена), непараметрические критерии Манна–Уитни и Краскела–Уоллиса, множественная линейная регрессия (метод пошаговой регрессии).

Результаты исследования

При оценке взаимосвязей самооотношения с нарциссическими чертами личности были выявлены статистически значимые связи между показателями самооотношения, темной триадой личностных черт и нарциссическими чертами (табл. 1).

Таблица 1

Значимые взаимосвязи между шкалами опросников самооотношения, темной триады и нарциссических черт личности

Шкалы		Самоуважение	Аутосимпатия	Самоинтерес	Ожидаемое отношение от других
Темная триада	Шкала макиавеллизма	-0,276*	-	-	-
	Шкала нарциссизма	-	-	0,350**	-
	Шкала психопатии	-	-	-	-0,366**
Нарциссические черты личности	Грандиозное чувство самозначимости	-	0,302*	0,353**	-
	Захваченность фантазиями неограниченного успеха, власти	-	-	0,251*	-
	Вера в собственную уникальность	-	0,254*	0,351**	0,281*
	Потребность в восхищении	-	-	0,304*	-
	Чувство привилегированности	-	-	-	-0,321**
	Эксплуативность в межличностных отношениях	-0,444**	-	-	-0,293*
	Отсутствие эмпатии	-	-	-	-0,364**
	Зависть к достижениям других	-0,412**	-	-	-0,350**
	Дерзкое, заносчивое поведение	-0,243*	-	-	-0,431**

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Взаимосвязи опросников темной триады и нарциссических черт со шкалами самооотношения преимущественно имеют отрицательное значение. Однако самоинтерес и аутосимпатия демонстрируют положительные связи с нарциссизмом (темная триада), грандиозным чувством самозначимости, захваченностью фантазиями, верой в собственную уникальность, потребностью в восхищении (нарциссические черты). Также вера в собственную уникальность положительно связана с ожидаемым отношением от других.

Связи между показателями самооотношения и «Большой пятерки» носят положительный характер (табл. 2).

Таблица 2

Значимые взаимосвязи между шкалами Опросника самооотношения и Кратким опросником «Большой пятерки» (коэффициент корреляции Спирмена)

Шкалы	Самоуважение	Аутосимпатия	Самоинтерес	Ожидаемое отношение от других
Согласие	-	0,271*	-	0,272*
Добросовестность	0,406**	-	-	-
Эмоциональная стабильность	0,328**	0,344**	-	0,353**
Открытость опыту	0,391	0,298*	0,359**	0,394**

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Полученные связи между аспектами самооотношения – самоуважением, аутосимпатией, самоинтересом, ожидаемым отношением от других – и такими личностными чертами, как согласие, добросовестность, эмоциональная стабильность, открытость опыту, вполне закономерны. Указанные личностные черты в своих высоких значениях отражают социально ориентированную, заинтересованную в сотрудничестве, ответственную и эмоционально сбалансированную личность. Поэтому позитивное, принимающее отношение к себе является закономерным итогом таких личностных предпосылок. Однако повышение выраженности отдельных личностных черт, например, экстраверсии, связано с усилением нарциссических проявлений (табл. 3).

Если с другими шкалами «Большой пятерки» (согласием, эмоциональной стабильностью, открытостью опыту) нарциссические черты взаимосвязаны отрицательно, то связь с экстраверсией положительная. По всей видимости, смысл этой связи в активности и потребности в признании, характерной для грандиозного нарциссизма, что побуждает таких людей искать общество, в котором они могли бы распространять свое влияние и которое служило бы почвой для нарциссических фантазий.

Таблица 3

Значимые взаимосвязи между шкалами опросников нарциссизма и личностными чертами по Краткому опроснику «Большой пятерки» (коэффициент корреляции Спирмена)

Шкалы	Экстраверсия	Согласие	Эмоциональная стабильность	Открытость опыту
Захваченность фантазиями неограниченного успеха, власти	0,302*	-	-	-
Потребность в восхищении	0,289*	-	-	-
Эксплуативность в межличностных отношениях	-	-	-0,303*	-
Отсутствие эмпатии	-	-0,419**	-	-0,298*
Зависть к достижениям других	-	-	-0,407**	-
Шкала Макиавеллизма	-	-0,299*	-	-
Шкала Нарциссизма	0,448**	-	-	-
Шкала Психопатии	0,289*	-	-	-

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Для оценки межгрупповых различий по шкалам опросника самооотношения выборка была разделена с помощью квартилей на три подгруппы по интегральному показателю самооотношения. Группу с низкими значениями составили 22 (32,8%) респондента с показателями до 12 баллов. В группу со средним уровнем самооотношения были включены 30 (44,8%) респондентов с показателями от 13 до 18 баллов, а в группу с высокими показателями самооотношения были включены 15 (22,4%) респондентов со значениями 19 баллов и выше.

При оценке различий между группами с разной выраженностью интегрального показателя самооотношения значимые различия были получены только по двум шкалам: отсутствие эмпатии и зависть к достижениям других (табл. 4). Отсутствие эмпатии и зависть к достижениям других оказались более свойственны респондентам с низким уровнем самооотношения, то есть у тех, у кого преобладают негативные представления о собственной личности.

Таблица 4

Статистически значимые различия между группами с разным уровнем самооотношения по шкалам нарциссизма (критерий Краскела–Уоллиса)

Шкалы	Интегральный показатель самооотношения			Статистика критерия	p
	Низкий	Средний	Высокий		
Отсутствие эмпатии	40,82	35,42	21,17	9,39	0,009
Зависть к достижениям других	42,89	32,57	23,83	8,87	0,012

Влияние нарциссических черт личности на формирование я-концепции оценивалось с помощью множественного регрессионного анализа (метод пошаговой регрессии), где предикторами выступали шкалы опросников темной триады, нарциссических черт личности и «Большой пятерки», а зависимыми переменными – шкалы опросника самооотношения. Были рассмотрены 4 модели, полученные по ним результаты обобщены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты множественного регрессионного анализа связи между шкалами самооотношения, личностными чертами и шкалами нарциссизма

Зависимая переменная	Предиктор	β	p	R ²
Самоуважение	Эмоциональная стабильность	0,3	<0,01	0,43
	Добросовестность	0,3	<0,01	
	Открытость опыту	0,23	<0,05	
	Макиавеллизм	-0,34	<0,01	
	Грандиозное чувство самозначимости	0,22	<0,05	
Аутосимпатия	Эмоциональная стабильность	0,25	<0,05	0,28
	Грандиозное чувство самозначимости	0,41	<0,01	
	Зависть к достижениям других	-0,25	<0,05	
Ожидаемое отношение от других	Открытость опыту	0,44	<0,001	0,58
	Дерзкое, заносчивое поведение	-0,33	<0,01	
	Вера в собственную уникальность	0,36	<0,001	
	Зависть к достижениям других	-0,29	<0,01	
Самоинтерес	Грандиозное чувство самозначимости	0,53	<0,001	0,45
	Зависть к достижениям других	-0,31	<0,01	
	Добросовестность	0,22	<0,05	
	Открытость опыту	0,23	<0,05	

Примечание: b – регрессионный коэффициент; p – уровень значимости; R^2 – коэффициент множественной детерминации.

Влияние шкал темной триады и нарциссических черт личности на факторы самооотношения имеет отрицательный характер за исключением грандиозного чувства самозначимости и веры в собственную уникальность. Эти две шкалы, выступающие предикторами ожидаемого отношения других (вера в собственную уникальность) и самоинтереса, самоуважения, аутосимпатии (грандиозное чувство самозначимости), поддерживают видимость социального благополучия нарциссической личности в системе представлений о себе. Они словно мимикрируют под положительные черты, но их избыточность и чрезмерная преувеличенность делают их маркерами конфликтности, противоречивости, нестабильности я-концепции. При этом самооотношение в целом выдерживает значительное внутреннее давление со стороны тех нарциссических черт, негативное влияние которых так или иначе осознается личностью, и чтобы этому влиянию противостоять, личностью прикладываются дополнительные усилия по снижению интенсивности переживаний, связанных с завистью к достижениям других, вызывающим поведением, макиавеллизмом.

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты вносят вклад в понимание связей нарциссических черт и самооотношения личности. Нарциссическая личность оказывается в заложниках собственной грандиозности, ставя перед собой все более масштабные и все менее реалистичные цели.

Ее самооотношение претерпевает деформацию: с одной стороны, переживаемые чувства собственной грандиозности и уникальности усиливают самоинтерес, аутосимпатию, самоуважение; ожидания почета и восхищения от других людей кажутся вполне реалистичными. С другой стороны, самооотношение атакуется деструктивными импульсами, вызванными завистью, стремлением контролировать других людей, использовать их в своих целях. И чтобы самооотношение поддерживалось на субъективно хорошем и социально приемлемом уровне, личность ищет способы снижения давления этих импульсов. Таким образом, в структуре самооотношения нарциссической личности заложено противоречие: положительное самооотношение во многом сохраняет приемлемый уровень за счет грандиозности и веры в собственную уникальность и избранность, но именно эти черты оказываются почвой для зависти и манипулятивности в межличностных отношениях.

Понимание неприемлемости подобных стратегий приводит к стыду и переживанию собственной дефективности – уязвимости. В ответ на это личность либо фокусируется на болезненной стороне подобных переживаний, что усиливает чувство зависти, приводит к нарциссическим вспышкам ярости и вызывающему поведению, либо стремится к самоутверждению и социальным достижениям, что позволяет поддерживать чувство грандиозности.

Отсутствие эмпатии и зависть к достижениям других, согласно результатам нашего исследования, наиболее выражены у респондентов с негативными представлениями о собственной личности.

Самоотношение нарциссической личности нестабильно. Ориентированность на постоянное подтверждение собственной уникальности в сочетании с негативным межличностным опытом, неудачами, отвержением и различными угрозами самоуважению оказываются триггером снижения самооценки и колебаний настроения [15; 17; 23; 24]. Полученные нами результаты хорошо согласуются с этими представлениями. Взаимосвязи большинства шкал опросников темной триады и нарциссических черт со шкалами самоотношения имеют отрицательное значение. Однако шкалы самоинтереса и аутосимпатии демонстрируют положительные связи со шкалами: нарциссизм (темная триада), грандиозное чувство самозначимости, захваченность фантазиями, вера в собственную уникальность, потребность в восхищении (нарциссические черты). Также вера в собственную уникальность положительно связана с ожидаемым отношением от других. Это хорошо объясняет колебания самооценки нарциссической личности: с одной стороны, необходимость поддержания высокого уровня самооценки (грандиозности), с другой – низкая самооценность, связанная с эго-угрозами, основной лейтмотив которых «всегда есть кто-то лучше тебя» (и это воспринимается как вызов и повод для зависти и ярости).

Наше исследование проводилось в популяции молодых людей, не имеющих психиатрических диагнозов. Связи, полученные между шкалами самоотношения и «Большой пятерки», положительные. Система представлений о себе в этих связях выступает как целостная, эмоционально, морально и социально сбалансированная. Самоуважение, принятие себя, самоинтерес сопровождаются готовностью следовать социальным и моральным нормам, готовностью брать на себя ответственность, регулировать свои эмоции, считаться с чужими ценностями. Связь шкал «Большой пятерки» с нарциссическими шкалами отрицательная, за исключением экстраверсии.

Мы получили положительные связи экстраверсии со шкалами психопатии и нарциссизма, что согласуется с данными и Д. Паулюса и К. Уилльямса (D. Paulhus, K. Williams) [18]. Они объясняют эту связь на основе концепции «неограниченной субъектности» (unmitigated agency) В. Хельгесон и Х. Фритц (V. Helgeson, H. Fritz) как крайнее проявление индивидуализма, с исключительным фокусом на себе и негативным отношением к другим, использованием их, без желания создавать с ними близкие отношения [17; 22]. На наш взгляд, эта связь поддерживается одной из основных нарциссических характеристик – грандиозностью, а модель поведения, основанная на грандиозности, предполагает социальную активность, ориентированную на поиск признания и восхищения. Однако экстраверсия в данном случае в большей мере отражает усилия нарциссической личности, связанные с саморегуляцией и регуляцией аффекта.

Полученные нами результаты согласуются с динамической моделью саморегуляции нарциссизма, предложенной К. Морф и Ф. Родевальтом (C. Morf, F. Rhodewalt) [21]. Эта модель предполагает, что грандиозная, но уязвимая самооценка – ключ к пониманию нарциссизма. Уязвимость лежит в основе самоутверждения нарциссической личности и инициирует поиски обратной связи для поддержания хрупкого самоуважения. Для регуляции самооценки

нарциссическая личность использует переоценивание (обесценивание) и давление на других (унижение), что позволяет снизить эго-угрозы и поддерживать чувство самооценности.

Выводы

В исследовании самооотношения и нарциссических черт личности были выявлены значимые взаимосвязи между самооотношением, темной триадой и нарциссическими чертами личности. Эти связи имеют преимущественно негативный характер. Однако самоинтерес и аутосимпатия демонстрируют положительные связи со шкалами: нарциссизм (темная триада), грандиозное чувство самозначимости, захваченность фантазиями, вера в собственную уникальность, потребность в восхищении (нарциссические черты). Также вера в собственную уникальность положительно связана с ожидаемым отношением от других.

Связи между положительными аспектами самооотношения и личностными чертами из «Большой пятерки» носят положительный характер. Эти связи характеризуют личность как социально ориентированную, заинтересованную в сотрудничестве, ответственную и эмоционально сбалансированную. Поэтому позитивное, принимающее отношение к себе является закономерным итогом таких личностных предпосылок.

Экстраверсия поддерживает усиление нарциссических черт. По всей видимости, смысл этой связи в активности и потребности в признании, что характерно для грандиозного аспекта нарциссизма и связанного с этим поведения – поиска общества, в котором можно было бы распространять свое влияние и которое служило бы почвой для нарциссических фантазий.

Отсутствие эмпатии и зависть к достижениям других оказались более свойственны респондентам с негативными представлениями о себе. Здесь больше проявляется уязвимый аспект нарциссизма, сопряженный с сознательным ограничением социальных контактов, гневом и завистью.

Влияние шкал темной триады и нарциссических черт личности на факторы самооотношения имеет отрицательный характер за исключением грандиозного чувства самозначимости и веры в собственную уникальность. Эти две шкалы, оказывающие влияние на самооотношение, поддерживают видимость социального благополучия нарциссической личности в системе представлений о себе. С другой стороны, это влияние подтверждает потребность нарциссической личности в признании. Грандиозное чувство самозначимости и вера в собственную уникальность играют защитную роль – это барьер не только для внешних угроз, но и для имманентных эго-угроз, давление которых приводит к переживанию бесполезности и собственной неполноценности.

Таким образом, изученные связи самооотношения и нарциссических черт отражают глубинные противоречия нарциссической личности – между грандиозностью и уязвимостью, между стремлением сохранить представления

о себе как об исключительной личности, наделенной особыми привилегиями и правами, и стремлением избежать болезненных переживаний уязвимости и неполноценности.

В заключение отметим, что в силу пилотажного характера исследования, небольшого объема выборки и ограниченного (рамками юношеского и молодого) возраста участников, полученные результаты не могут быть широко экстраполированы, из чего следует необходимость дальнейших исследований на выборке большего объема, с более широким возрастным диапазоном и включением как общепопуляционных, так и клинических групп.

Литература

1. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности: пер. с англ. СПб.: Питер, 2017. 448 с.
2. Дмитриева А.Б. Особенности Я-концепции нарциссических личностей: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010. 26 с.
3. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (дата обращения: 16.03.2019).
4. Йоманс Ф., Кларкин Д., Кернберг О. Психотерапия, фокусирующаяся на переносе при пограничном расстройстве личности. М.: б/и, 2018. 498 с.
5. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 5. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html> (дата обращения: 16.03.2019).
6. Кохут Х. Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. М.: Когито-Центр, 2017. 368 с.
7. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 67–80.
8. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Московского университета, 1983. 285 с.
9. Столин В.В., Пантилеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1988. С. 123–130.
10. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // Консультативная психология и психотерапия. 2004. Т. 12. № 1. С. 18–35.

11. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
12. Шамшикова О.А, Клепикова Н.М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 114–128.
13. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition. Arlington, VA: American Psychiatric Association, 2013. 947 p.
14. Dufner M., Denissen J., Zalk M., et al. Positive intelligence illusions: On the relation between intellectual self-enhancement and psychological adjustment // Journal of Personality. 2012. Vol. 80. № 3. P. 537–572. doi:10.1111/j.1467-6494.2011.00742.x
15. Dufner M., Gebauer J.E., Sedikides C., et al. Self-enhancement and psychological adjustment: A meta-analytic review // Personality and Social Psychology Review. 2019. Vol. 23. № 1. P. 48–72. doi:10.1177/1088868318756467
16. Handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments / W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.). Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. 511 p.
17. Helgeson V.S., Fritz H.L. The implications of unmitigated agency and unmitigated communion for domains of problem behavior // Journal of Personality. 2000. Vol. 68. № 6. P. 1031–1057. doi:10.1111/1467-6494.00125
18. Krizan Z., Herlache A.D. The narcissism spectrum model: A synthetic view of narcissistic personality // Personality and Social Psychology Review. 2018. Vol. 22. № 1. P. 3–31. doi:10.1177/1088868316685018
19. Luchner A.F., Houston J.M., Walker C., et al. Exploring the relationship between two forms of narcissism and competitiveness // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 51. № 6. P. 779–782. doi:10.1016/j.paid.2011.06.033
20. Miller J.D., Price J., Gentile B., et al. Grandiose and vulnerable narcissism from the perspective of the interpersonal circumplex // Personality and Individual Differences. 2012. Vol. 53. № 4. P. 507–512. doi:10.1016/j.paid.2012.04.026
21. Morf C.C., Rhodewalt F. Unraveling the Paradoxes of Narcissism: A Dynamic Self-Regulatory Processing Model // Psychological Inquiry. 2001. Vol. 12. № 4. P. 177–196. doi:10.1207/S15327965PLI1204_1
22. Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36. № 6. P. 556–563. doi:10.1016/S0092-6566(02)00505-6
23. Pincus A.L., Roche M.J. Narcissistic grandiosity and narcissistic vulnerability // Handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments / W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.). Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. P. 31–40.

Польская Н.А., Соловьянова Ю.А. Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке
Клиническая и специальная психология
2019. Том 8. № 4. С. 74–92.

*Polskaya N.A., Solovyanova Y.A. Narcissistic Features of Personality and Their Correlation with Self-attitude in Young Adult Sample
Clinical Psychology and Special Education
2019, vol. 8, no. 4, pp. 74–92.*

24. *Zeigler-Hill V., Jordan C.H. Behind the Mask. Narcissism and Implicit Self-Esteem // Handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments / W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.). Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. P. 101–115.*

Narcissistic Features of Personality and Their Correlation with Self-attitude in Young Adult Sample

Polskaya N.A.,

Doctor of Psychology, Professor, Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, polskayana@yandex.ru

Solovyanova Y.A.,

Undergraduate Student, Counseling and Clinical Psychology Department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, julia4od@gmail.com

Article presents results of the study aimed at assessing the correlation between narcissistic features of personality and self-attitude factors in the sample of young adults. The sample (N=67) included young adults aged 17–30, 59 female (88,1%) and 8 male (11,9%). The main part of the sample consisted of university students – 58 respondents (84,1%). Methods: The Dirty Dozen (Jonason, Webster, 2010; adapted by Egorova, Sitnikova, Parshikova, 2015), Narcissistic Personality Traits Inventory (Shamshikova, Klepikova, 2010), Ten Item Personality Measure (Gosling, Rentfrow, Swann, 2003; adapted by Kornilova, Chumakova, 2016), and Questionnaire of Self-Attitude (Stolin, Pantileev, 1988). Statistical analysis included correlation analysis (Spearman's correlations) and multiple linear regressions (stepwise). The results show significant correlations between self-attitude scales and the Dark Triad and narcissistic features of personality. Most of the correlations are negative excluding the scales of self-interest, self-sympathy, and expected attitude of others. Lack of empathy and envy for others' successes are more characteristic of the respondents with predominant negative notions of their personality (vulnerable narcissism). Influence of the dark triad and narcissistic features of personality on self-attitude factors is negative except for grandiose self-worth and belief in one's uniqueness. The yielded results reflect the contradictions within self-attitude defined by the combination of grandiosity and inferiority as the main characteristics of the narcissistic personality.

Keywords: narcissistic personality structure; Dark Triad; self-attitude; DSM-5; personality traits; Big Five.

References

1. Beck A., Freeman A. Kognitivnaya psikhoterapiya rasstroistv lichnosti [Cognitive therapy of personality disorders]. Saint-Petersburg: Piter, 2017. 448 p. (In Russ.).
2. Dmitrieva A.B. Osobennosti Ya-kontseptsii nartsissicheskikh lichnostei. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Features of Self-concept in narcissistic personalities. PhD. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2010. 26 p. (In Russ.).
3. Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V. Adaptatsiya Korotkogo oprosnika Temnoi triady [Adaptation of the Short Dark Triad] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2015, vol. 8, no. 43, p. 1. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n43/1181-egorova43.html> (Accessed 16.03.2019). (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Yeomans F., Clarkin D., Kernberg O. Psikhoterapiya, fokusirovannaya na perenose pri pogranichnom rasstroistve lichnosti [Transference-focused psychotherapy for borderline personality disorder]. Moscow, 2018. 498 p. (In Russ.).
5. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Aprobatsiya kratkogo oprosnika Bol'shoi pyaterki (TIPI, KOBT) [Development of the Russian version of the brief Big Five questionnaire (TIPI)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2016, vol. 9, no. 46, p. 5. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html> (Accessed 16.03.2019). (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Kohut H. Analiz samosti. Sistemicheskii podkhod k lecheniyu nartsissicheskikh narushenii lichnosti [The analysis of the self: A systematic approach to the psychoanalytic treatment of narcissistic personality disorders]. Moscow: Kogito-Tsent, 2017. 368 p. (In Russ.).
7. Sokolova E.T. Nartsissizm kak klinicheskii i sotsiokul'turnyi fenomen [Narcissism as a clinical and socio-cultural phenomenon]. *Voprosy Psikhologii* [Questions of Psychology], 2009, no. 1, pp. 67–80. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-Consciousness of the Personality]. Moscow: Publ. of MSU, 1983. 285 p. (In Russ.).
9. Stolin V.V., Pantileev S.R. Oprosnik samoотношения [Attitude to Self Questionnaire]. In *Praktikum po psikhodiagnostike: Psikhodiagnosticheskie materialy* [Psychodiagnosics practice module: Methods]. Moscow: Publ. of MSU, 1988, pp. 123–130. (In Russ.).
10. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Nartsissizm, perfektsionizm i depressiya [Narcissism, perfectionism and depression]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2004, vol. 12, no. 1, pp. 18–35. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Chesnokova I.I. Problema samosoznaniya v psikhologii [The issue of self-consciousness in psychology]. Moscow: Nauka, 1977. 144 p.

12. Shamshikova O.A, Klepikova N.M. Oprosnik "Nartsissicheskie cherty lichnosti" [Narcissistic personality traits questionnaire]. *Psikhologicheskii Zhurnal [Psychological Journal]*, 2010., vol. 31, no. 2, pp. 114–128. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 5th ed. Arlington, VA: American Psychiatric Association, 2013. 947 p.
14. Dufner M., Denissen J., Zalk M., et al. Positive intelligence illusions: On the relation between intellectual self-enhancement and psychological adjustment. *Journal of Personality*, 2012, vol. 80, no. 3, pp. 537–572. doi:10.1111/j.1467-6494.2011.00742.x
15. Dufner M., Gebauer J.E., Sedikides C., et al. Self-enhancement and psychological adjustment: A meta-analytic review. *Personality and Social Psychology Review*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 48–72. doi:10.1177/1088868318756467
16. Campbell W.K., Miller J.D. (eds.). *Handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011. 511 p.
17. Helgeson V.S., Fritz H.L. The implications of unmitigated agency and unmitigated communion for domains of problem behavior. *Journal of Personality*, 2000, vol. 68, no. 6, pp. 1031–1057. doi:10.1111/1467-6494.00125
18. Krizan Z., Herlache A.D. The narcissism spectrum model: A synthetic view of narcissistic personality. *Personality and Social Psychology Review*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 3–31. doi:10.1177/1088868316685018
19. Luchner A.F., Houston J.M., Walker C., et al. Exploring the relationship between two forms of narcissism and competitiveness. *Personality and Individual Differences*, 2011, vol. 51, no. 6, pp. 779–782. doi:10.1016/j.paid.2011.06.033
20. Miller J.D., Price J., Gentile B., et al. Grandiose and vulnerable narcissism from the perspective of the interpersonal circumplex. *Personality and Individual Differences*, 2012, vol. 53, no. 4, pp. 507–512. doi:10.1016/j.paid.2012.04.026
21. Morf C.C., Rhodewalt F. Unraveling the Paradoxes of Narcissism: A Dynamic Self-Regulatory Processing Model. *Psychological Inquiry*, 2001, vol. 12, no. 4, pp. 177–196. doi:10.1207/S15327965PLI1204_1
22. Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, vol. 36, no. 6, pp. 556–563. doi:10.1016/S0092-6566(02)00505-6
23. Pincus A.L., Roche M.J. Narcissistic grandiosity and narcissistic vulnerability. In W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.), *Handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011, pp. 31–40.
24. Zeigler-Hill V., Jordan C.H. Behind the Mask. Narcissism and Implicit Self-Esteem. In W.K. Campbell, J.D. Miller (eds.), *Handbook of narcissism and narcissistic personality*

Польская Н.А., Соловьянова Ю.А. Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке
Клиническая и специальная психология
2019. Том 8. № 4. С. 74–92.

Polskaya N.A., Solovyanova Y.A. Narcissistic Features of Personality and Their Correlation with Self-attitude in Young Adult Sample
Clinical Psychology and Special Education
2019, vol. 8, no. 4, pp. 74–92.

disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments. Hoboken: John Wiley & Sons, 2011, pp. 101–115.